

— Стал опытнее, да и играешь теперь гораздо лучше.

Линь Цзичу посчитал свой ответ вполне исчерпывающим и надеялся, что не оставил зацепок. Впрочем, он прекрасно понимал: Шэнь Цихань так просто не отступится.

Предчувствие не обмануло. Ухватившись за заветное слово «прежде», Шэнь Цихань тут же засыпал его новыми вопросами:

— Цзичу... ты вообще помнишь, что между нами было раньше?

— Почти ничего не помню, — без малейшего колебания отрезал Линь Цзичу.

Этот резкий ответ словно лишил Шэнь Циханя дара речи. Он умолк, отвёл взгляд и больше не пытался навязываться со своими расспросами, чтобы не докучать Линь Цзичу лишний раз.

Странная штука: когда к нему приставали с разговорами, Цзичу больше всего на свете хотелось, чтобы его оставили в покое — и желательно держались на почтительном расстоянии. Но стоило собеседнику действительно замолчать, как на душу навалилась глухая тоска. Ему стало не по себе. Как ни крути, на душе было беспокойно, и ни одно положение не приносило облегчения.

К счастью, съёмка индивидуальных кадров Сюй Хая подошла к концу, и фотограф наконец вызвал на площадку Линь Цзичу.

Ступив под слепящие лучи софитов, он мгновенно отбросил лишние мысли и полностью сосредоточился на работе.

Увлёкшись процессом, Цзичу не замечал, что Шэнь Цихань, по-прежнему стоявший у края площадки, не сводил с него восхищённого взгляда. Постепенно этот взор теплел, наполняясь такой безграничной нежностью, словно Цихань был готов без остатка отдать себя всего, до последней капли.

Когда одиночные портреты были отсняты, пришёл черёд совместных кадров.

Групповая съёмка пошла совсем не по тому сценарию, который Линь Цзичу рисовал в своём воображении. Он, конечно, предполагал, что фотограф попросит Шэнь Циханя по-дружески закинуть руку ему на плечо, но никак не ожидал, что окажется в столь тесных объятиях.

Для промо-материалов требовалось отобрать четыре лучших кадра. Это означало, что актёрам предстояло сменить четыре позы: то принять независимый, эффектный вид, то обняться за плечи, изображая закадычных друзей, между которыми нет секретов.

Линь Цзичу не думал, что съёмка затянется. Он полагал, что после первого, довольно отстранённого кадра им останется лишь изобразить то самое «братское объятие», о котором Шэнь Цихань говорил ещё в гримёрке. Однако едва Цзичу успел мысленно перевести дух, как фотограф скомандовал:

— А теперь попробуем приобняться! Учитель Шэнь, раскиньте руки и притяните коллег к себе за плечи. Можно даже чуть поплотнее.

Изумление у Линь Цзичу вызвала именно эта концовка — «чуть поплотнее». Он невольно перевёл взгляд на Шэнь Циханя, стоявшего прямо посередине, между ним и Сюй Хаем.

Тот словно только этого и ждал: их глаза встретились. Цихань слегка приподнял брови и едва заметно улыбнулся, словно спрашивая разрешения.

Цзичу едва уловимо кивнул, удивлённый тем, как легко и быстро разгадал этот немой вопрос. Не успел он опомниться, как горячая рука Шэнь Циханя обвила его шею, а ладонь уверенно легла на плечо.

Несмотря на два слоя плотной ткани, разделявшие их, чужое тепло мгновенно передалось коже. Плечо начало припекать, и вскоре это ощущение переросло в томительный, почти обжигающий жар.

Линь Цзичу пребывал в таком смятении, что уже не мог понять — мерещится ли ему это тепло, горит ли его собственное тело или всему виной прикосновение Циханя. Разум заволкло туманом.

— Отлично! Учитель Шэнь, прижмите их ещё немного к себе, — скомандовал фотограф, ловя удачный ракурс сквозь объектив камеры.

Шэнь Цихань тут же сжал пальцы сильнее, притягивая Цзичу к себе. От этой неожиданной близости у того перехватило дыхание.

Испугавшись, что Цихань заметит прерывистый вздох по движению плеч, Линь Цзичу спешно взял себя в руки и заставил сосредоточиться на работе.

Цихань на миг взглянул искоса, любуясь его серьёзным, сосредоточенным лицом, но тут же взял себя в руки и снова посмотрел в камеру.

Он, впрочем, не бездельничал. Шэнь Цихань незаметно, словно балующийся ребёнок, принялся легонько сжимать пальцами плечо Цзичу, надеясь привлечь внимание любимого человека своими тайными ласками.

Но тот упорно сохранял маску безразличия. Несмотря на явные и дразнящие прикосновения,

Линь Цзичу делал вид, будто ничего не происходит.

Вспышка сработала ещё несколько раз, ознаменовав завершение второй сцены.

Пожалуй, это был предел дружеской близости, который Цзичу только мог себе представить. И первая за долгие годы попытка обнять друг друга за плечи. На душе разлилось странное чувство — он отчаянно скучал по этому теплу.

«Да ладно тебе, — мысленно успокоил он себя. — Всего лишь дружеский жест, обычное дело для парней. К чему эти глупые метания, будто я в чём-то виноват?»

— Отлично, теперь следующий кадр... — Фотограф ненадолго задумался. — Давайте попробуем парное взаимодействие. Учитель Линь и Учитель Шэнь встанут спина к спине, а вы, Учитель Сюй, будете смотреть на Учителя Шэня. Это для третьего снимка. А для финального кадра мы просто поменяем вас с Учителем Линем местами.

Актёры принялись послушно перестраиваться под ярким светом прожекторов, пока фотограф направлял их движения.

Сюй Хай быстро сориентировался и застыл, глядя на Шэнь Циханя, а вот двое других замялись. Заметив это, фотограф сам подошёл к ним и мягко скорректировал их позы, коснувшись плеч.

Они встали спина к спине, чуть сместившись в стороны. Когда Линь Цзичу слегка откинул голову назад, мочка его уха коснулась тёплой шеи Шэнь Циханя. Кожу мгновенно обдало жаром.

— Замечательно! Замрите, не двигайтесь!

Голос фотографа прозвучал так неожиданно, что Линь Цзичу, собиравшийся поменять положение, мгновенно застыл как вкопанный, натянув струной каждую мышцу.

— Учитель Линь, теперь поверните лицо ко мне и скрестите руки на груди. Да, отлично... А левой рукой аккуратно коснитесь подбородка.

Линь Цзичу послушно выполнил указания. Но когда он поворачивал голову и его ухо вновь скользнуло по шее Циханя, в голове словно вспыхнул сноп искр, затрещав невидимым электрическим разрядом.

Стоило ему замереть в нужном положении, как все посторонние мысли вытеснил монотонный стрёкот затвора и непрерывные ослепительные вспышки. Разум Линь Цзичу наконец прояснился.

Третий этап остался позади. Настало время финального кадра: теперь Сюй Хай встал спиной к Шэнь Циханю, а Линь Цзичу должен был повернуться к партнёру лицом.

Все трое стояли на ступенях белоснежной лестницы в одном пространстве, но объектив словно разделил их на две вселенные. В одной, тесной и уединённой, остались только двое, застывшие друг напротив друга. В другой — в полном одиночестве пребывал третий лишний.

Простой игры в гляделки фотографу было мало — он потребовал от них искренней эмоциональной отдачи.

Линь Цзичу должен был выразить во взгляде глубокую внутреннюю драму: его герой — подосланный врагами лазутчик, который, вопреки долгу, привязался к главному персонажу и теперь разрывается между преданностью и дружбой. Шэнь Циханю же надлежало одарить соперника тёплой, искренней улыбкой человека, обретшего родную душу.

Задача казалась непростой, но Линь Цзичу справился с ней блестяще. Его взгляд оказался настолько красноречивым, что фотограф в восторге показал ему большой палец.

Заметив одобрение мастера, Шэнь Цихань не выдержал и улыбнулся ещё шире. В то же мгновение их взгляды вновь пересеклись.

От этой открытой, сияющей улыбки Линь Цзичу едва заметно вздрогнул.

Именно так выглядит беззаботная, чистая юность.

Он целую вечность не наблюдал этой улыбки вживую. Прежде она мелькала лишь на экранах телевизоров, но сейчас, совсем рядом, казалась куда более искренней и живой.

Много лет назад, когда они впервые встретились на съёмочной площадке дорамы «Рожденные вместе», Шэнь Цихань — тогда ещё робкий первокурсник, бывший на два года младше него — улыбнулся точно так же. Именно эта улыбка без труда покорила сердце Цзичу, заставив влюбиться без памяти и отдаться этому чувству без остатка.

Шэнь Цихань безраздельно дарил этот свет только ему. И всё же, благодаря безупречной игре всех троих актёров, финальный кадр отсняли мгновенно — даже быстрее, чем предыдущие.

Они впервые за долгое время стояли так близко друг к другу. Шэнь Цихань не успел вдоволь наглядеться на любимое лицо, которое снилось ему сотни раз, как Линь Цзичу поспешно отвернулся, вновь оставив ему лишь холодный профиль.

Цзичу мысленно выдохнул, радуясь тому, что съёмка наконец подошла к концу.

Почувствовав облегчение, словно после тяжелейшего испытания, он направился вслед за Сюй Хаем к монитору компьютера, чтобы оценить результаты совместной работы.

Из нескольких десятков дублей после краткого обсуждения с актёрами и режиссёром Ли Жэнем отобрали четыре лучших кадра. После цветокоррекции и ретуши их обещали выложить в общий рабочий чат.

Свой первый обед на съёмочной площадке Линь Цзичу провел в той же гримёрке, что и вчера. И снова за одним столом с Шэнь Циханем.

Сюй Хаю во второй половине дня сниматься не требовалось. Спеша на другие съёмки, он тепло попрощался со всей группой ещё утром и сразу же уехал.

Обед состоял из двух мясных блюд, двух гарниров и супа, который нужно было наливать в коридоре. Линь Цзичу отложил контейнер с едой и поднялся, собираясь выйти.

— Ты за супом? — окликнул его Шэнь Цихань.

Линь Цзичу остановился у порога и обернулся, коротко кивнув:

— Да.

— Сяо Ди сейчас вернётся. Я попросил его прихватить порцию и для тебя. Сегодня как раз твой любимый — суп с яичными хлопьями и чжацаем.

Этот простой и лёгкий суп всегда был его слабостью. Линь Цзичу не ожидал, что спустя столько лет Шэнь Цихань всё ещё помнит о его кулинарных предпочтениях.

На мгновение Линь Цзичу растерялся. Посмотрев на дверь, он перевёл взгляд на коллегу и негромко произнёс:

— Спасибо, Учитель Шэнь. Очень мило с твоей стороны.

Шэнь Цихань мягко улыбнулся и сел на диван:

— Пустяки, мы же друзья. Если что-то понадобится — сразу говори, не стесняйся.

После этих слов Линь Цзичу окончательно лишился дара речи. К счастью, затянувшиеся секунды неловкости прервал вернувшийся помощник Шэнь Циханя, Сяо Ди, державший в

руках две дымящиеся пиалы.

— Хань-гэ, а вот и суп!

Поставив пиалы на стол, парень тут же убежал за собственным обедом. В гримёрке снова воцарилась глубокая, почти осязаемая тишина.

Линь Цзичу так и остался стоять посреди комнаты. Стоило ему бросить случайный взгляд на диван, как он тут же столкнулся с ответным взглядом Шэнь Циханя.

Цихань бережно пододвинул одну из чашек к контейнеру Цзичу и кивнул на еду:

— Садись, а то под кондиционером всё мигом остынет.

<http://bllate.org/book/18328/1786553>